

УДК 81-112.2
ББК 81.2

B.V. Аникина

СТАНОВЛЕНИЕ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ В КОРЕЕ В ТЕОРИЯХ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ КОРЕЙСКОГО ЛИНГВИСТА ЧЖУ СИ ГЁНГА

Статья освещает основные вопросы становления грамматической традиции в Корее в начале XX века. Представлены характеристики учений о частях речи корейских филологов обозначенного периода, освещается диалектическая связь принципов универсализма и идиоматичности в описании частеречного аппарата корейского языка.

Ключевые слова: универсализм; идиоматичность; классы слов.

V.V. Anikina

ESTABLISHING OF THE KOREAN GRAMMATICAL TRADITION IN THE THEORIES OF JU SI-KYEONG'S FOLLOWERS

The article deals with issues of development of the Korean grammatical tradition in the first part of the XX century. Theories of the Korean linguists have been surveyed. The dialectical connection between the principle of universalism and the principle of idiomacticity in the description of the Korean parts of speech has also been reviewed.

Key words: universalism; idiomacticity; parts of speech.

Корейский лингвист Чжу Си Гёнг в начале XX века, активно занимаясь исследованием родного языка, создал немало работ, которые стали основой корейского языкоznания. Научная деятельность ученого привлекала внимание молодых филологов, которые впоследствии систематизировали материалы исследований своего учителя. К ним следует отнести Нам Гунг Ока (1863–1939), Ким Ту Понга (1890–?), Ли Гю Банга (годы жизни неизвестны), Ли Ван Ынга (1887–1949).

Жизненные пути этих ученых имеют немало сходств. Все были знакомы с трудами Чжу Си Гёнга или, являясь его учениками, принимали активное участие в политической жизни страны, занимались научной и просветительской деятельностью. Ими были созданы книги по теоретической грамматике родного языка, в которых они четко описали отличия родного языка от европейских и указали на его идиоматичность. Ученые чисто эмпирически шли путем, который будет осмыслен позже; теоретически он будет разработан в 1960–70-х гг. и получит название «контрастивный анализ» [Так, 1989].

Все указанные выше лингвисты, вслед за Чжу Си Гёнгом, придерживались семантико-сintаксического принципа в своих класси-

фикациях. Выделяя разное количество частей речи, они по-разному расставляли акценты. Это указывает на то, что исследователи по-разному видели организацию частеречного аппарата в корейском языке. В конечном итоге были четко выделены четыре группы знаменательных слов: существительное, глагол, предикативное прилагательное, наречие, а также две группы служебных: частицы и союзы. Несмотря на то, что каждый ученый представляет свои дефиниции для выдвинутых им терминов, содержание описываемых понятий практически у всех совпадает, отличие же прослеживается лишь в объеме. Последователи Чжу Си Гёнга, выделяя такие группы слов, как экзистенциальные глаголы (*있다*, *없다*, *계시다*), классы – «запрет», «отрицание», «ответ», старались отметить значимость данных категорий для родного языка.

Ким Ту Понг и Ли Ван Ынг, отдавая приоритет семантико-сintаксическому принципу, объединили классы слов в макроклассы. Так, Ким Ту Понг объединил выделенные им разряды слов в три основных макрокласса:

1) главные слова (*으뜸씨* (*원사*)) – именные части речи (*몸말* (*체언*)), куда входили существительное (*임씨* (*명사*)), местоимение, и предикативные части речи (*씀말* (*용언*)), включа-

ющие предикативное прилагательное (얻씨(형용사) и глагол (움씨(동사));

2) частицы (토씨(토)) – частицы (겟씨(조사)), союзы (잇씨(접속사)), окончания (맺씨(종지사));

3) *собирательный класс* (모임씨), включающий наречие (여씨(부사)), *междометие* (느씨(감동사)) и *прилагательное* (얻씨), к которому отнесены предикативные прилагательные в определительной форме (전치형용) и причастия (관사) [이광정, 2003].

Объединение частей речи в макроклассы указывает на то, что ученые подходили к анализу со стороны синтаксиса. Это подтверждается тем, что слова разделены не на знаменательные и служебные, как это принято в европейской традиции, а на основной и собирательный классы, а также частицы. Такая классификация сопоставима с делением на главные и второстепенные члены предложения. Стратегия последователей Чжу Си Гёнга может быть оценена на фоне известного утверждения И. Мещанинова о том, что «синтаксические признаки в пределах каждого языка дают в своей совокупности определенные группировки. Они закрепляются за отдельными тематическими группами и тем самым выделяют их в отдельные части речи» [Мещанинов, 1978 : 295]. Подобные группировки обнаружил один из последователей Чжу Си Гёнга Ким Ту Понг в ходе исследования родного языка.

Ли Ван Ынг несколько иначе представил макроклассы слов: существительное, местоимение и числительное ученый объединил в группу именных частей речи (체언), а глагол, предикативное прилагательное и экзистенциальные глаголы – в группу предикативов (용언). Позднее данную особенность отметил в своей работе Ю.Н. Мазур, определив группы именных частей речи, предикативов как paradigmatische классы. Согласно утверждениям российского корееведа, paradigmatischer признак эквивалентен морфологическому. Иными словами, данные классы слов объединены в группу по морфологическим признакам [Мазур, 2004 : 35].

Еще одно свидетельство эволюции грамматической мысли в Корее наглядно представлено в рассмотрении вопросов экзистенциальных глаголов, выдвинутых Ли Ван Ынгом, и

категорий «запрета», «отрицания» и «ответа» Ли Гю Банга.

Согласно утверждениям Ли Ван Ынга, в состав класса экзистенциальных глаголов входят слова 있다 (быть, есть, иметь), 없다 (не быть, не иметь), 계시다 (гонорифическая форма от 있다). Группа данных глаголов имеет двойственную природу. С одной стороны, они могут функционировать как глаголы, с другой – как прилагательные, соответственно, принимать на себя как глагольные, так и дескриптивные функции.

В современном толковом словаре корейского языка [국어사전, 1999] данные слова отнесены к разряду прилагательных. А.А.Холодович, исследуя эту особенность языка, утверждал, что «хотя эти слова переводятся по-русски глаголами, в корейском языке они относятся к категории прилагательных. Принадлежность их к разряду прилагательных определяется тем, что эти слова имеют те же позиционные и непозиционные категории, что и прилагательные» [Холодович, 1954 : 189]. Тем самым российский кореевед полностью соглашался с трактовкой корейских лингвистов.

Вопрос о принадлежности этих слов к прилагательным или глаголам до сих пор остается спорным в современной корейской лингвистике. Данные слова имеют самостоятельное значение «наличие или отсутствие предмета», однако их спряжение отличается от спряжения как глагола, так и прилагательного. В случае, когда эти слова в предложении выступают в роли сказуемого, по своим функциям они весьма схожи с предикативными прилагательными. Например, к сказуемому, выраженному глаголом в предложении, присоединяется суффикс настоящего абсолютного времени –는 – 웃는다(смеется), но 있다 (есть), выступая как предикативное прилагательное, не может иметь такого суффикса. Однако, если эти слова функционируют в роли определения в предложении, к ним присоединяются определительные окончания, свойственные глаголам 는, например, 붉은 꽃 имеет значение (красный цветок), но 없는 꽃 (отсутствующий цветок), где к основе прилагательного 붉은 присоединено окончание –은/는, а к 없다 глагольное окончание 는. Следовательно, 없다 в данном случае обладает глагольными признаками.

Эти слова отличаются от прилагательных еще тем, что способны принимать формы по-

велительного наклонения, например, *너는 여기 있거라* (Ты здесь будь). Кроме того, слово *있다*, так же как и глагол, может выступать в вежливой форме в предложении: *계시다* (быть), *있으시다* (иметь, обладать).

Остающийся актуальным и на сегодняшний день вопрос о принадлежности данных слов к классу глаголов или прилагательных был поднят Ли Ван Ынгом в начале XX века.

Ли Гю Банг, преследуя ту же цель, что и Ли Ван Ынт (обозначить особенность некоторых языковых единиц, которые невозможно объяснить с помощью известных универсальных правил), выделил три класса слов: «отрицание», «запрет» и «ответ». Эти разряды выделены по семантическому признаку, так как никаких определенных грамматических признаков не имеют. Сам Ли Гю Банг, объясняя значение каждой группы, лишь «запрет» называет самостоятельной частью речи, а «отрицание» и «ответ» относит к лексическим категориям.

Эти три группы имеют много общего с «формулами» О. Есперсена, которые трактуются как целые значения [Есперсен, 1958]. В случае с запретом и отрицанием происходит лексикализация грамматических форм «запрета» (*-지 말다*) и «отрицания» (*-지 않다*). Иначе говоря, слово, к которому присоединены данные аналитические формы, хотя и состоит из нескольких элементов, однако воспринимается и трактуется как целое значение, которое может быть совершенно отличным от значения составляющих его слов, взятых в отдельности. Такие «формулы» вносятся в речь как готовые единицы. «Формулы» представляют собой результат лексикализаций того или иного явления синтаксиса или морфологии данного языка.

«Ответ» (*예보에*, *네*) – лексическая категория, которая не имеет грамматических форм, а также выступает в предложении как вводное слово или обращение. Корейская культура требовала повышения статуса «формул» О. Есперсена, так как, возведя их в ранг частей речи, можно утверждать, что эти «формулы» являются законом, хотя в грамматике датского лингвиста «формулы» относятся больше к привычке говорить.

Корейские ученые рассматриваемого периода отличались стремлением обобщить и систематизировать материал, накопленный их

предшественниками. Несмотря на то, что начало XX века относится ко времени становления корейского языкоznания, лингвистам в этот период удалось добиться немалых результатов. Они не только довели до логической последовательности материалы своих учителей, но и постарались описать спорные моменты в грамматике, которые не были учтены их предшественниками. Дополняя уже имеющиеся данные по теоретической грамматике родного языка, лингвисты пытались подойти с разных точек зрения к объектам исследования.

Необходимо отметить, что семантический принцип, доминирующий в предыдущих работах, постепенно стал уступать позиции принципу морфологическому и в большей степени синтаксическому. Это очевидно прослеживается в работах Ким Ту Понга и Ли Ван Ынга, объединивших разряды слов в макроклассы.

Корейские ученые, вслед за античными философами и европейскими лингвистами, начинали описание частеречного аппарата с выделения классов существительных, местоимений и числительных. Это подтверждает признание неоспоримым фактом, что субстантивы в любом языке представляют собой самый многочисленный класс, обладающий наиболее устойчивой и легко определяемой парадигмой.

Определения и классификации имени существительного в работах Нам Гунг Ока, Ким Ту Понга и Ли Ван Ынга имеют много общего. Все лингвисты подразделяли имена существительные на следующие классы: имена нарицательные, собственные, собирательные, абстрактные, которые, в зависимости от глубины исследования, могли иметь еще и подгруппы.

Следует отметить работу Ли Гю Банга, который помимо общих классов, представленных во всех исследованиях, выделил составные существительные (*연접명사*), или сложные (*복합명사*), например *짚신* (соломенные лапти); указательные (*방위명사*), например *남* (юг), и служебные: *것*, *바*, *줄*, *곳*, *고*, *드*, *리*, *쪽*, *편*, *제*. Принципы выделения групп существительных по семантико-морфологическому признаку указывают на стремление ученого рассмотреть вопрос словообразования, играющего немаловажную роль в делении слов на части речи. Подобные сложные существитель-

ные Чжу Си Гёнг относил к разряду прилагательных, ориентируясь только на семантико-синтаксические характеристики данной группы слов. Ли Гю Банг, воспользовавшись правилами морфологического принципа, обратил внимание также на словообразовательные процессы.

Ли Гю Банг пошел дальше своих коллег и в вопросе о местоимениях, где помимо традиционных групп личных, указательных, вопросительных, неопределенных местоимений, выделяемых практически всеми лингвистами, указал на особый класс специальных местоимений, куда включил следующие слова: **폐하** (ваше высочество), **전하** (кардинал), **각하** (ваше превосходительство), **저하** (обращение к нижестоящему), **김** (устаревшее слово от **김** (Ким)), **여** (женщина), **경** (господин), **자** (сын), **주인** (хозяин), **부인** (супруга), **첩** (наложница), **선생** (учитель), **제자** (ученик), **대감** (ваше превосходительство), **아씨** (госпожа), **마님** (ваша супруга), **도령** (молодой человек), **총각** (молодой человек), **작은 아씨** (маленькая госпожа), **처녀** (девушка) [이광정, 2003 : 266].

Данные обращения утратили первоначальное значение. Поэтому они могут использоваться не только как обращения, но и как местоимения. В современном корейском языке из приведенных выше слов особенно часто встречается слово «**선생**» (учитель), которое применяется в качестве местоимения второго или третьего лица. Представленная Ли Гю Бангом группа специальных местоимений опять же может быть прокомментирована в духе грамматики О. Есперсена, который отмечал неоднозначность существующих трактовок в выделяемых видах личных местоимений, в частности, местоимений третьего лица. Датский лингвист утверждал, что местоимения **он**, **она**, **оно** чаще всего употребляются вместо упоминания соответствующего предмета или лица; не подлежит сомнению, что можно было бы найти целый разряд подобных слов, но не все они считаются местоимениями [Есперсен, 1958 : 66]. Ли Гю Банг нашел этот «ряд» широкопространенных подобных слов.

Идиоматические черты обнаружены корейскими лингвистами не только в именных частях речи, но и в других классах слов, в частности в предикативах. Наряду с признанием общих категорий, свойственных корейскому

глаголу, таких, как переходность/непереходность, время, залог, наклонение, Нам Гунг Ок акцентировал внимание на особенностях категорий наклонения и залога, а Ли Ван Ынг – на способах образования глаголов от других частей речи.

Нам Гунг Ок выделял следующие разновидности категории наклонения (**서법**): повествовательная (**직설법**), повелительная (**명령법**), соединительная (**연접법**), вопросительная (**의문법**), прерывания действия (**중지법**), личное отношение (**감동법**), неизменно указывая на формальное выражение данных категорий с помощью ряда окончаний.

Если Нам Гунг Ок уделял особое внимание грамматическим формам глаголов, то Ли Ван Ынг сосредоточился на изучении словообразовательных процессов. Все глаголы делились им на два класса: собственно глаголы, например, **가다** (идти), и глаголы, образованные от других частей речи, например, **밝이다** (освещать), **높이다** (повышать), где база деривации – прилагательные, к основе которых присоединяется суффикс **-다**. Ученый указал на формальные признаки, посредством которых возможен переход из одной части речи в другую.

В тесной связи с классом глаголов рассматривался корейскими лингвистами и разряд предикативных прилагательных. Все, за исключением Ким Ту Понга, считали прилагательные подгруппой предикативных прилагательных.

Тщательное исследование Чжу Си Гёнгом служебных частей речи, в частности выделенного им класса частиц, не могли не привлечь внимание его учеников. Нам Гунг Ок, Ли Гю Банг и Ли Ван Ынг рассматривали группы частиц, выделенные Чжу Си Гёнгом, в режиме комментариев и внесения дополнений в уже существующую классификацию.

Ким Ту Понг несколько иначе подошел к изучению данного вопроса. Ученый все частицы разделил на четыре класса: частицы именных частей речи (**임자것**), частицы причастий (**딸림것**), соединительные (**매임것**) и вспомогательные (**돕은 것**). Частицы причастий и соединительные частицы, согласно утверждениям Ким Ту Понга, присоединяясь к слову, наделяют его описательной (**구체화**) функцией. Частицы причастий используются с именными частями речи, а соединительные – с предикативами. Частицы именных частей

речи лингвист делил на частицы именительного падежса (다만 임자것), например, ㅇ/가, 께서, 에서, и частицы звательного падежса (부를 이자것), например, 야, 아, 여, 이여, 시여, 이시여. Частицы причастий классифицировались на притяжательную – (얹음딸림것) – 의 – и частицы причастий (그림딸림것) – 은, 는, 던, 을. У соединительных частиц Ким Ту Понг обнаружил три группы:

1) частицы винительного падежса и соединительные частицы (덩이매임것) – 와/과, 을/를, ㅇ/가 (выступающие в качестве вспомогательной частицы);

2) дополнительные частицы (김을매임것) – 로, 으로, 에서, 예, 보다, 처럼, 만큼, 에게;

3) частицы, привносящие в слово дополнительный оттенок (꾸밈매임것) – 아/어, 캐,도록, 니, 면, 거늘, 아도, 아야.

К вспомогательным частицам были отнесены следующие виды частиц: 도, 만, 은, 든지, 았으이, 았, 마다, 까지. Лингвист правомерно утверждал, что вспомогательные частицы не имеют отношения к составу предложения, они лишь привносят дополнительное значение в семантику слова, к которому присоединяются [최규수, 2003 : 62].

Необходимо отметить и правомерность выводов корейского лингвиста в вопросе об отнесении к соединительным частицам частиц 와/과, которые остальными лингвистами, в том числе и Чжу Си Гёнгом, были отнесены к классу союзов. Ким Ту Понг был первым, кто открыл истинную природу данных языковых единиц, принимая во внимание не только их семантико-сintаксические, но и морфологические особенности.

Индивидуальные черты корейского языка обнаруживались лингвистами в ходе исследований разных аспектов грамматики. Каждый ученый стремился описать идиоматические особенности той грамматической или понятийной категории, а также отдельного класса слов, которые, по его мнению, были наиболее значимыми в языке. Таким образом, выводы исследователей основывались преимущественно на эмпирических данных принципах. Создание единого эффективного аппарата описания частей речи все же не было достигнуто. Тем не менее почти единодушное согласие исследователей в том, что грамматические теории корейского языка должны исходить, в первую очередь, из его уникальных особенно-

стей, позволяют говорить о становлении национальной научной традиции.

Следует отметить, что жизнь всех корейских лингвистов, исследовавших родной язык, имеет общие черты. Лингвисты периода развития собственной грамматической традиции были высокообразованными людьми, хорошо знакомыми с европейской и североамериканской традициями языкоznания. Помимо активной научной и просветительской деятельности они, все без исключения, принимали участие в освободительном движении против японской экспансии, в формировании временного правительства.

Любое революционное движение влечет за собой идею о пересмотре правил существующего языка. Революционеры во все времена интересовались языком, ибо он нужен был им для того, чтобы вести эффективную пропаганду. Для внедрения новых идей необходимо было уничтожить старое, отстроить совершенно новое, заменить существовавший консервативный язык на новый революционный код. XV–XVI века знамениты гонениями церкви на революционеров Кальвина, Лютера, которые перевели Библию на родной язык. XX век ознаменован трудами Сталина по языкоznанию, целью которых было создать новое направление, отличное от всех существующих, и тем самым подтвердить факт возможности независимого от внешнего влияния развития науки в одной стране [Виноградов, 1952].

Появление многочисленных работ корейских лингвистов, в которых они обращаются к особенностям родного языка, скорее всего, связано с тем, что лингвисты-революционеры стремились создать собственную лингвистическую науку.

Стремление найти отличия родного языка от европейских повлекло к изменению курса исследования. Так, корейские лингвисты перешли от приверженности универсальным правилам к построению собственных грамматических теорий, что повлекло за собой смену типологического подхода контрастивным анализом, который характеризуется поиском индивидуальных, отличительных черт языков.

Независимое от традиций европейской грамматики исследование корейского языка отражено в разных грамматических аспектах работ корейских лингвистов данного периода. Они шли вслед за младограмматика-

ми, которые призывали к изучению особенностей родного языка, и в некоторых отношениях опередили О. Есперсена, который пытался отстроить систему языка от его единиц, комментируя аномалии, постоянно встречающиеся в ходе исследования грамматики конкретного языка.

Поиск идиоматических черт родного языка на фоне прецедентов в виде конкретных приложений универсализма приводил к тому, что корейские ученые искали своего рода «золотую середину» между аналогизмом и аномализмом. Через проведение аналогий с другим языком, в частности английским, имевшим уже в то время устоявшуюся грамматическую парадигму, исследователи выявляли аномалии, свойственные корейскому языку.

Целесообразно отметить, что корпус частеречного аппарата имел во всех его интерпретациях зримые универсальные характеристики. Все лингвисты выделяли существительное, глагол, междометие. Основные классы слов были одинаковыми, однако теоретические описания разнились в зависимости от взглядов ученого. После выхода в свет работ Чжу Си Гёнга, который разделил все слова на знаменательные и служебные, исследователи пошли дальше простого перечисления классов частеречного аппарата. Ким Ту Понг выделил три макрокласса слов: 1) главные, 2) частицы и 3) собирательный класс. Затем Ли Ванг Ынг выделил макроклассы именных и предикативных частей речи [①] 광정, 2003].

Необходимо отметить, что все корейские ученые едины в том, что классы первостепенной значимости составляют существительное и глагол, которые не только относятся к самым многочисленным во всех языках, но и обладают определенным набором легко определяемых признаков и категорий.

При анализе материалов корейских лингвистов данного периода обнаруживается, что их исследовательская стратегия совпадала со взглядами европейских ученых, таких, как Э. Сепир, Бодуэн де Куртене. Сепир писал о том, что «... когда мы говорим об общей форме того или иного языка, должно быть ясно, что в основе каждого языка лежит как бы определенный чертеж, что у каждого языка есть свой особый покрой. Этот тип, или чертеж, или "дух" структуры языка, есть нечто гораздо более фундаментальное, нечто гораз-

до глубже его проникающее, чем та или другая нами в нем обнаруживаемая черта» [Сепир, 1934 : 94]. Все эти составляющие были обнаружены в исследованиях корейских лингвистов, направленных на описание идиоматичности грамматического строя языка.

К исследовательской парадигме корейских ученых также можно отнести слова слова И. А. Бодуэна де Куртене: «...Крайне неуместно измерять строй языка в известное время категориями какого-нибудь предшествующего или последующего времени... Видеть в известном смысле без всяких дальнейших околичностей категорий другого языка не научно; наука не должна навязывать объекту чуждые ему категорий и должна отыскивать в нем только то, что в нем живет, обуславливая его строй и состав... Следует брать предмет исследования таким, какой он есть, не навязывая ему чуждых категорий» [Бодуэн де Куртене, 1963]. Именно такая направленность научной мысли характерна для корейских лингвистов – последователей Чжу Си Гёнга.

Библиографический список

1. Бодуэн де Куртенэ, И.А. Избранные труды по языкоznанию [Текст] / И.А. Бодуэн де Куртенэ. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1963. – Том I.
2. Виноградов, В.В. Вопросы языкоznания в свете трудов И.В. Сталина [Текст] / В.В. Виноградов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1952.
3. Гак, В.Г. О контрастивной лингвистике [Текст] / В.Г. Гак // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV. – М. : Прогресс, 1989 – С. 5–17.
4. Есперсен, О. Философия грамматики [Текст] / О. Есперсен – М.: Изд-во иностр. лит., 1958.
5. Мазур, Ю.Н. Грамматика корейского языка. Морфология. Словообразование [Текст] / Ю.Н. Мазур. – М. : Муравей, 2004.
6. Мещанинов, И.И. Члены предложения и части речи [Текст] / И.И. Мещанинов. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1978.
7. Сепир, Э. Язык. Введение в изучение речи [Текст] / Э. Сепир. – М. : Соцэкгиз, 1934.
8. Холодович, А.А. Очерк грамматики корейского языка [Текст] / А.А. Холодович. – М. : Изд-во лит. на иностр. яз., 1954.
9. 국어사전, 금성출판사, 1999. – 2548 페이지.
10. 이광정. 국어문법연구 I 품사, 도서출판 역락, 2003.
11. 최규수. 주시경 문법론과 그 뒤의 연구들, 도서출판사, 2003.